

УДК 316.44
DOI 10.23683/2227-8656.2017.3.22



**УПАДОК СОЦИАЛЬНОГО
САМОЧУВСТВИЯ
ИНЖЕНЕРОВ И РАБОЧИХ
В 90-Е ГГ. XX В КАК ФАКТОР
КРИЗИСА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ¹**

Нор-Аревян Оксана Аведиковна
Кандидат социологических наук, доцент,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: noroks@yandex.ru

В статье проводится анализ социального самочувствия инженеров и рабочих по данным мониторинговых социологических исследований. Выявлено, что упадок социального самочувствия оказывает воздействие на социально-профессиональный статус и отрицательно сказывается на профессиональной идентичности инженеров и рабочих в советскую эпоху развития экономики. Проявляются новые ее виды – травмированная и вынужденная идентичность.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, социальное самочувствие, депрофессионализация, травмированная идентичность, вынужденная идентичность.

**THE DECLINE OF SOCIAL
WELL-BEING
OF ENGINEERS AND
WORKERS IN THE 1990TH
AS A FACTOR OF
PROFESSIONAL IDENTITY
CRISIS**

Oksana A. Nor-Arevyan
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Southern Federal University, Rostov-on-Don,
e-mail: noroks@yandex.ru

The article based on the monitoring data of sociological research analyzes social well-being of engineers and workers. It is found that the decline of social well-being has an impact on social and professional status and negative impact on professional identity of the engineers and workers in the Soviet era economy. There are new kinds of it – the injured and forced identity.

Keywords: professional identity, social well-being, deprofessionalization, injured identity, forced identity.

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 16-18-10306.

Введение

Конец XX столетия отмечен в истории России как переломный этап, характеризующийся известными периодами спада (1995–1997 гг.) и дефолтом (декабрь 1998 г. – январь 1999 г.), сменившимися с конца 1999 г. стабилизацией и подъемом социально-экономической ситуации в стране. Лихие девяностые не только породили состояние хаоса в ценностном сознании граждан, но и отпечатались на социальном самочувствии граждан.

Резкий спад большинства показателей социального самочувствия приходится на начало постсоветского периода (1991–1994). Удовлетворенность россиян своей жизнью в целом снизилась до критического уровня в начале 90-х гг.: из каждых 6 человек 5 чувствовали неудовлетворенность жизнью. На протяжении 90-х гг. у населения преобладали пессимистические настроения: пессимисты в три раза превосходили по численности оптимистов. В период с 1990 до 1994 г. в 3,4 раза снизилась защищенность от главных опасностей. Сразу после 1990 г. повысился уровень самостоятельности россиян в их жизнедеятельности, и со второй половины 90-х гг. отмечается тенденция асимметричного роста социального самочувствия граждан [1].

С 1990 г. Центр изучения социокультурных изменений Института философии РАН проводит всероссийский мониторинг «Наши ценности и интересы сегодня» [2], который позволяет эмпирически измерить социальное самочувствие граждан.

Социальное самочувствие определяется как субъективное восприятие людьми смыслов своей жизнедеятельности здесь и теперь, в контексте прошлого и ожидаемого будущего [3, с. 218]. В структуру критериев оценки социального самочувствия входят: 1) ценностно-эмоциональное отношение людей к своему социальному положению и уровню удовлетворения своих потребностей, интересов; 2) рационально-эмоциональные представления, которые имеют позитивные, негативные и промежуточные значения и мотивируют выбор стратегии поведения людей, их повседневные действия.

Инженерные профессии имели ключевое значение и выступали стратегическим ресурсом советской экономики, которая была ориентирована, прежде всего, на крупное индустриальное производство и основывалась на идеях научной организации труда. Для всего периода советской истории была характерна тенденция быстрого роста численности специалистов инженерных профессий. И уже к началу рыночных реформ инженеры представляли самую многочисленную профессиональную группу специалистов, занятых в экономике (к концу 80-х гг.

численность инженеров в отрасли составила более 5,5 млн чел., затем стала снижаться).

Инженерно-технические работники длительное время составляли социально-профессиональную структуру советского общества наряду с врачами, учителями, военными. Это представители той когорты профессионалов, которую относят к интеллигенции. Однако если степень социальной значимости этих специалистов была и остается по-прежнему высокой, то уровень оплаты труда не всегда соответствовал. В перестроечный период как раз большинство врачей, инженеров и учителей на себе ощутили кризис профессиональной идентичности и вынужденно оказались на так называемых вольных хлебах, пополнив ряды «тружеников рынка».

Генезис профессиональной идентичности

Для полноты описания ситуации кризиса профессиональной идентичности коротко остановим свое внимание на ее генезисе. Е.М. Иванова и Е.А. Климов полагают, что сущность профессиональной идентичности определяется внешними и внутренними условиями профессиональной деятельности. Интеграция этих условий достигается благодаря рефлексивной активности самого индивида.

Профессиональная идентичность включает три основных компонента: поведенческий, эмоциональный и когнитивный [4, с. 131]. Рассматривая поведенческий и когнитивный компоненты, Ю.П. Поваренков отмечает, что на эмоциональном уровне в структуре профессиональной идентичности происходит формирование эмоционально-оценочного отношения к профессиональным убеждениям и знаниям, к самому себе как деятелю, этот процесс характеризуется как ситуативное самоопределение. На поведенческом уровне профессиональная идентичность рассматривается как результат процесса решения профессионально значимых проблем и задач и выражается в определенных поступках [5]. Особенно отмечается важная роль когнитивных регуляторов профессиональной деятельности, восприятия социального окружения в профессиональной сфере и себя как профессионала внутри этого сообщества. Эти идеи эмпирически апробированы в ряде исследований, где было показано, что формирование профессиональной идентичности осуществляется во взаимодействии компонентов когнитивно-мотивационной и ценностной сфер [5].

Неоднозначный взгляд на устойчивость и динамику идентичности, в том числе и профессиональной, наблюдается у зарубежных авторов. Идентичность характеризуется непостоянством и зависит от внешних обстоятельств. Идентичность человека подвижна, ее изменение за-

висит от контекста и от социального окружения данного индивида, она не фиксируется навсегда. Идентичность проявляется во взаимодействии с другими членами общества и зависит от характера межличностной коммуникации [6, с. 46–52].

Так, имеющиеся многочисленные исследования составили эмпирическую базу классификации типов идентичности, где выделяются такие ее виды, как неадекватная; диффузная, или размытая; неоплаченная; отсроченная, или идентификационный мораторий; достигнутая [7, с. 179–180]. Данная классификация универсальна и признана многими учеными на сегодняшний день, и социологи в своих исследованиях часто прибегают к подобной классификации.

В рамках нашего исследования мы также предпринимаем попытку классификации видов приобретенной или профессиональной идентичности. Как нам представляется, в зависимости от содержания и характера формирования профессиональной идентичности можно выделить следующие ее виды: конструктивная и деструктивная; травмированная, вынужденная и разделяемая; навязанная и принимаемая [8]. Рассматривая факторы кризиса профессиональной идентичности инженерно-технических работников в 90-е гг., попробуем описать не только причины возникновения кризиса, но и то, какие изменения и последствия характерны для профессиональной идентичности этой социально-профессиональной группы.

Социальное самочувствие инженеров и рабочих в советском обществе

Социальное самочувствие инженеров и некоторых квалифицированных рабочих изрядно пошатнулось в 90-е гг. Они оказались неспособными самостоятельно решать свои жизненные задачи, а в оценке ими своего настоящего и будущего преобладали пессимистические настроения.

Социальное положение инженеров стало объектом научных исследований Е.В. Виноградовой, А.К. Дегтярева, С.Г. Климовой, А.Н. Кочетова, И.М. Козиной, Т.Ю. Коренюгиной, О.В. Крыштановской, Е.В. Митягиной, Т. Натхова, Л. Полищук, Л.И. Щербаковой и др.

Практически все ученые указывают на упадочное состояние инженерно-технической отрасли, приводящее к деформации профессиональной идентичности инженеров. Как отмечает О.В. Крыштановская, причинами падения престижа профессии стали ухудшение качества подготовки инженерных кадров, недостаточный уровень заработной платы и его снижение, а также массовая депрофессионализация инженеров [9].

Отметим, что на фоне упадка ценности и престижа инженерно-технических профессий преобразуется содержание профессиональной идентичности, и она приобретает вид травмированной идентичности в силу указанных выше обстоятельств.

Глубокие социально-экономические трансформации продуцируют уникальную возможность для изучения меняющихся и устойчивых ценностей. Так, в рамках реализованного профессором В.А. Ядовым исследования «Изменение ценностных оснований идентификации (80–90-е гг.)» проекта «Социальная идентификация личности» [9] научным коллективом под руководством В.Б. Ольшанского в НИИ ОПН АПН СССР (С. Климова, И. Крохин, Е. Зотова) было проведено исследование по авторской методике «Неоконченные предложения» (В.Б. Ольшанский) на некоторых сопоставимых объектах, что позволило ученым провести сравнительный анализ поведенческих установок представителей идентичных социально-профессиональных групп в разные периоды: застоя и социально-экономических изменений в обществе.

В отличие от большинства исследований, в этом респондентам не предлагался перечень подготовленных ценностей, а участники опроса выражали в словесной форме свои желания, сомнения и тревоги, дописывая неоконченные предложения. Исследование проводилось в интересующих нас группах – рабочие и инженеры (также в исследовании были опрошены группы студентов и брокеров).

В исследовании 1980–1983 гг. более половины опрошенных упоминали бытовые, семейные и производственные проблемы (60 % анкет), и по количеству упоминаний работа в качестве основной проблемы идет в первую очередь, во вторую – в качестве периодически возникающей проблемы и затем – в качестве повседневной проблемы. Ожидалось, что в новых экономических условиях повысится мотивация, связанная с непосредственным трудовым вкладом, а стимулы, обусловленные родом занятий или занимаемой должностью, будут менее значимы. Однако эти гипотезы не подтвердились, и повторное исследование, проведенное в 1992–1993 гг., показало, что во всех опрошенных группах резко снизилась мотивация к труду.

У рабочих слабее, чем у всех других групп респондентов, выражены ориентации на работу. И в начале 80-х гг., и в начале 90-х гг. такая тенденция сохраняется, притом что даже в последнем исследовании становится еще более выраженным отчуждение от работы. Рабочие реже упоминали о производственных проблемах (в 6 раз снизились ответы). На первом месте у рабочих – материальное благополучие как главная проблема жизни.

Также рабочие в своих ответах демонстрировали значительно меньшую склонность к рефлексии, что отличает их от групп опрошенных. В начале 80-х гг. рабочие редко высказывались о личностном совершенствовании как проблеме, о смысле собственной жизни, и в повторном исследовании таких высказываний стало еще меньше.

Выявлены в ходе сопоставимых исследований и общие проблемы для всех групп опрошенных. Одной из таких проблем является рост значимости материально-бытовой сферы. Несмотря на то что деньги стали сильнейшим аргументом повседневной жизни и поводом для тревог, они не стали стимулом стратегической активности. Бедность мешает жить нормально, но и богатство не является смыслом жизни, ее целью и оправданием. Это в определенной степени объясняет увеличение числа высказываний о материальных трудностях как повседневных психотравмирующих обстоятельствах.

По сравнению с предыдущим исследованием резко уменьшилась значимость работы и изменились ее функции. Если в начале 80-х гг. работа была не только источником финансового благополучия, но и местом, где возможны самореализация, поиск друзей, решение своих бытовых трудностей, то в начале 90-х гг. в оценках респондентов работа зачастую не выполняла даже своей основной функции – как источник средств существования.

В оценках инженеров материальные проблемы стали упоминаться чаще, а работа – меньше. При этом деньги скорее упоминались как повседневная и периодическая проблема и как обстоятельство, влияющее на настроение и социальное самочувствие. Вместе с тем отсутствие денег – это также повседневный психотравмирующий фактор для инженеров, но не стратегическая жизненная цель.

Инженеры, как и работники большинства госпредприятий, оценивают работу не только как источник финансового благополучия, но и как единственное место, где можно было реализовать собственные устремления, получить признание окружающих, быть значимым. В начале 90-х гг. инженеры перестали относиться к работе как к дому родному, и возникает чувство разочарования и жизненного тупика, тем более что, как отмечает С.Г. Климова, в данной группе достаточно сильно выражены мотивы, связанные с личным успехом, самоутверждением [10, с. 66].

Падение престижа инженерной и рабочей профессий

В переходный период в отраслевой структуре российской занятости произошли серьезные перемены: заметно сократился удельный вес занятых в промышленности, науке и научном обслуживании, сельском

хозяйстве на фоне значительного увеличения доли занятых в непродуцированной сфере, например в торговле, на транспорте, в связи, ЖКХ, здравоохранении, кредитно-финансовом обслуживании, аппарате органов управления. В итоге сформировалась явная диспропорция трудовых ресурсов, недостаток одних категорий рабочей силы, сопровождавшийся избытком других. В условиях социально-экономического развития того периода с характерным ему состоянием нестабильности и возникновения волн сокращений на рабочих местах перед многими россиянами возникла необходимость пересмотра своего профессионального пути. Люди испытывали потребность сменить не только место работы, но также профессию и сектор занятости [11]. Для российского рынка труда середины 90-х гг. характерны интенсивные кадровые перемещения. До 14 млн чел. в год (каждый пятый работник) меняли работу. Даже по международным стандартам такое состояние российского рынка труда характеризует его гибкость [12].

В числе причин принятия решения о смене профессии и глобальных карьерных перемен преобладают низкая заработная плата, неудовлетворительные условия труда, увольнение (сокращение), вызванное кризисным состоянием рынка труда. Такая трансформация в сфере самоопределения советских инженеров и рабочих, в силу развития когнитивно-мотивационных и ценностных компонентов в новых условиях, обуславливает становление нового вида профессиональной идентичности – вынужденной идентичности.

К упадку инженерной профессии в целом в конце XX столетия также привело и снижение количества выпускников подготовки по инженерным профессиям.

Падение престижа инженерной и рабочей профессий приводит к возникновению дефицита специалистов и работников в соответствующих отраслях промышленности.

Анализируя причины утраты престижа рабочих специальностей среди молодого поколения, Е.В. Митягина условно разделяет их на объективные и субъективные [13, с. 16–27].

К первой группе причин автор относит упадок производства в конце 90-х гг. XX в., закрытие и ликвидацию предприятий промышленного комплекса, массовые невыплаты заработной платы. Также характерна тенденция перехода профтехучилищ, готовивших представителей рабочих профессий, на обучение более выгодным для себя специальностям: менеджеров, визажистов, секретарей-референтов. В среднесрочном прогнозе и оценке тенденций численности учащейся молодежи образовательных учреждений РФ до 2020 г. неутешительные факты: при

условии существования коммерческих специальностей прием на них сократился с 2000-х гг. в 1,5 раза – с 707,7 до 477,5 тыс. человек [14].

Причинами отрицательной динамики роста численности обучающихся выступают не только неблагоприятные демографические тенденции, но и отсутствие налаженного механизма социального партнерства с потенциальными работодателями. Учреждения среднего профессионального образования имели слабые связи с рынками труда и не мотивировали учащихся на профессиональную карьеру [15, с. 170]. Это привело к тому, что в начале XXI в. социальное партнерство между образовательными учреждениями и работодателями стало невозможным, практически полностью была утрачена связь между производственными и образовательными учреждениями.

Анализируя субъективные причины утраты престижа рабочих специальностей в среде молодежи, Е.В. Митягина указывает на две плоскости исследования: с точки зрения работодателей и молодых работников. Работодатели часто подвергают критике уровень подготовки кадров в учебных заведениях, указывая также на необходимость наличия опыта и стажа профессиональной деятельности при приеме на работу. Молодежь, в свою очередь, предъявляя завышенные требования к уровню заработной платы, заявляет о низком уровне заработных плат рабочих, тяжелой физической работе и условиях труда, отсутствии социальных гарантий. Утрачивается ценность физического труда, трендами нового информационного общества становятся знания и информация, соответственно, ключевые качества современного работника – непрерывное образование и самосовершенствование. Получив диплом о среднем специальном образовании, молодые люди либо предпочитают продолжить свое обучение в высшем учебном заведении, либо выбирают непрофильные траектории трудоустройства – ищут работу не по специальности.

Снижение количества выпускников подготовки по инженерным профессиям приводит к упадку инженерной профессии в целом в конце XX столетия. Однако в настоящее время отмечается тенденция возобновления интереса к инженерному образованию и инженерной карьере, при этом речь идет не только о системном изменении как о государственном заказе на подготовку квалифицированных инженерно-технических кадров и специалистов рабочих профессий, отвечающих потребностям современного рынка труда. В начале XXI в. государство остро ощущает потребность в воспроизводстве качественной рабочей силы, поэтому одной из приоритетных задач подготовки профессио-

нальных кадров выступает повышение престижа рабочих специальностей в сознании молодежи.

Л.И. Щербакова, А.К. Дегтярев, Т.Ю. Коренюгина, исследуя проблемы подготовки инженерных кадров, указывают на необходимость подготовки инженера конкурентного типа. В научный оборот вводится понятие «идентичность конкурентности», под которой понимается социально-профессиональная идентичность, сформированная на основе таких показателей, как самореализация, креативность, гибкость, интересная творческая работа. Эта концепция предполагает, что будущие инженеры будут рассматривать собственную профессиональную карьеру в инженерной отрасли как способность работать в режиме увеличения личностных ресурсов. Собственную профессиональную карьеру профессионал переживает не просто как индивидуальный коммерческий проект, но и как вклад в развитие науки, техники, культуры. Исходя из этого, авторы отмечают, что социально-профессиональная идентичность включает формирование и стимулирование социально-профессиональных качеств, характеризующихся профессионализмом, реализация которых предполагает социальную диагностику, построенную на предлагаемых в работе квантификаторах. Переход к подготовке инженеров новой формации (конкурентного типа) определяется отказом от иллюзий по поводу совершенствования системы инженерной экстенсии и концентрации усилий на удовлетворении запросов рынка труда с высокой степенью неопределенности [16, с. 212–215].

Сложившаяся в период 90-х гг. неблагоприятная тенденция в сфере кадрового обеспечения инженерной отрасли динамично ведет к утрате профессиональной идентичности инженерно-технических работников, что ставит под угрозу развитие целой промышленной отрасли, которая составляет ключевую сферу современной экономики.

Заключение

Проведенный анализ результатов социологических исследований 90-х гг. позволяет сделать вывод о том, что анализируемый период характеризуется распространением вынужденной и травмированной профессиональной идентичности у работников инженерно-технической отрасли.

Выявлено, что на формирование ситуации кризиса оказывают воздействие целые группы взаимосвязанных процессов. С одной стороны, на фоне социально-экономических трансформаций, преобразований на рынке труда, возникновения финансовых проблем в сфере социально-трудовых отношений (задержки в выплате заработной платы и невысокий ее размер в инженерной отрасли) возникла существенная дивер-

сификация видов занятости, что привело к формированию гибкого рынка рабочей силы и позволило поддерживать уровень доходов населения. С другой стороны, неудовлетворительное состояние рабочей среды снижает потенциальные возможности трудоустройства, в результате образуются открытые вакансии, которые не пользуются спросом на рынке труда, особенно у молодежи. Наличие непрестижных вакансий на рынке труда ограничивает поиск перспективной работы для молодежи, ведет к дополнительному давлению на рынок труда.

Однако исследование показало, что не только упадочное социальное самочувствие инженеров и рабочих в период лихих 90-х гг. приводит к формированию кризисных состояний в сфере профессиональной идентичности. Одним из факторов разбалансированности рынка труда в этой сфере А.Н. Кочетов называет и профессиональное образование. Наблюдается преобладание профессий обслуживания и простых рабочих профессий, отмечается тенденция роста невостребованности интеллектуального потенциала, вследствие чего выпускники вузов становятся потенциальным источником безработицы. Широкое распространение получает новое социальное явление – работа не по специальности. Снижение спроса на высококвалифицированные профессии и утрата навыков и умений в сфере приобретенной профессии приводят к депрофессионализации. Чем больше людей приобретают профессию, не востребованную на рынке труда, тем выше показатель депрофессионализации. В развитых странах, например, работа не по специальности считается нормой, так как характеризует лишь мобильность рабочей силы и не имеет широкого распространения [17, с. 83–84]. Однако в условиях российской социальной реальности это явление становится массовым и приводит к потерям профессионально-квалификационного капитала.

В заключение важно отметить, что без глубоких качественных изменений в обществе можно предполагать снижение идентификации с трудовым коллективом и собственной профессиональной группой у инженерно-технических работников. На эту ситуацию могут оказать положительное влияние становление дееспособных профсоюзов и профессиональных сообществ, возобновление престижа инженерной профессии, повышение социального статуса работников инженерно-технической отрасли. Однако преодолению кризиса профессиональной идентичности может послужить только комплекс указанных мероприятий.

Литература

1. *Латин Н.И.* Базовые ценности, социальное самочувствие и доверие институтам власти // IX Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. М. : ГУ ВШЭ, 2007.
2. *Латин Н.И.* Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Мир России. 2003. № 4.
3. *Козина И.М., Виноградова Е.В.* Молодые инженеры: трудовые ценности и профессиональная идентичность // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 1. С. 215–230.
4. *Фролова А.С., Посухова О.Ю.* Потенциал медиа как пространства рефлексии профессиональной идентичности // Медиаобразование. 2016. № 4. С. 127–138.
5. *Поваренков Ю.П.* Психологическое содержание профессионального становления человека. М. : Изд-во УРАО, 2002.
6. *Викстрем К., Карлсон Р.* Проблема идентичности. Управление взаимодействием между проектно-ориентированными компаниями // Персонал МИКС. 2000. № 8–9. С. 46–52.
7. *Мoor С.М., Головин П.Ю.* Профессиональная идентичность как фактор трудовых отношений // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 8. С. 179–180.
8. Профессиональная идентичность в российском обществе (вопросы истории, теории и практики) / Д.П. Исаев, Л.В. Клименко, О.А. Нор-Аревян, О.Ю. Посухова, Н.А. Трапш, А.С. Фролова. Ростов н/Д. : Изд-во Южн. фед. ун-та, 2017.
9. *Крыштановская О.В.* Инженеры: становление и развитие профессиональной группы. М. : Наука, 1989.
10. *Климова С.Г.* Изменение ценностных оснований идентификации (80–90-е годы) // Социологические исследования. 1995. № 1.
11. Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М. : Весь мир, 2011.

References

1. *Lapin N.I.* Bazovye tsennosti, sotsial'noe samochuvstvie i doverie institutam vlasti // IX Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva. M. : GU VShE, 2007.
2. *Lapin N.I.* Kak chuvstvuyut sebya, k chemu stremyatsya grazhdane Rossii // Mir Rossii. 2003. № 4.
3. *Kozina I.M., Vinogradova E.V.* Molodye inzhenery: trudovye tsennosti i professional'naya identichnost' // Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2016. № 1. P. 215-230.
4. *Frolova A.S., Posukhova O.Yu.* Potential media kak prostranstva refleksii professional'noy identichnosti // Mediaobrazovanie. 2016. № 4. P. 127-138.
5. *Povarenkov Yu.P.* Psikhologicheskoe sodержanie professional'nogo stanovleniya cheloveka. M. : Izd-vo URAO, 2002.
6. *Vikstrem K., Karlson R.* Problema identichnosti. Upravlenie vzaimodeystviem mezhdru proektno-orientirovannymi kompaniyami // Personal MIKS. 2000. № 8-9. P. 46-52.
7. *Moor S.M., Golovin P.Yu.* Professional'naya identichnost' kak faktor trudovykh otnosheniy // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 8. P. 179-180.
8. Professional'naya identichnost' v rossiyskom obshchestve (voprosy istorii, teorii i praktiki) / D.P. Isaev, L.V. Klimenko, O.A. Nor-Arevyan, O.Yu. Posukhova, N.A. Trapsh, A.S. Frolova. Rostov n/D. : Izd-vo Yuzhn. fed. un-ta, 2017.
9. *Kryshtanovskaya O.V.* Inzhenery: stanovlenie i razvitie professional'noy gruppy. M. : Nauka, 1989.
10. *Klimova S.G.* Izmenenie tsennostnykh osnovaniy identifikatsii (80-90-e gody) // Sotsiologicheskie issledovaniya. 1995. № 1.
11. Dvadsat' let reform glazami rossiyan: opyt mnogoletnikh sotsiologicheskikh zamerov / pod red. M.K. Gorshkova, R. Krumma, V.V. Petukhova. M. : Ves' mir, 2011.

12. Состояние занятости в мире и в России [Электронный ресурс]. URL: <http://laboureconomics.ru/glava3/p35> (дата обращения: 14.12.2016).

13. Митягина Е.В. Причины утраты престижа рабочих специальностей среди молодежи, способы преодоления негативных тенденций // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. С. 16–27.

14. Численность учащейся молодежи образовательных учреждений Российской Федерации (среднесрочный прогноз до 2014 года и оценка тенденций до 2025 года) / под ред. Ф.Э. Шереги, А. Л. Арефьева. М. : Центр соц. прогнозирования, 2010.

15. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика [Электронный ресурс]. URL: http://www.hse.ru/data/2012/02/21/1263128561/doklad_08.pdf (дата обращения: 20.11.2016).

16. Щербаклова Л.И., Дегтярев А.К., Коренюгина Т.Ю. Социально-профессиональная идентичность инженера: социальные показатели // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 6. С. 212–215.

17. Кочетов А.Н. Профессиональное образование и рынок труда: проблемы взаимодействия // Социологические исследования. 2011. № 5. С. 82–90.

12. Sostoyanie zanyatosti v mire i v Rossii [Elektronnyy resurs]. URL: <http://laboureconomics.ru/glava3/p35> (data obrashcheniya: 14.12.2016).

13. Mityagina E.V. Prichiny utraty prestizha rabochikh spetsial'nostey sredi molodezhi, sposoby preodoleniya negativnykh tendentsiy // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2014. P. 16-27.

14. Chislennost' uchashcheysya molodezhi obrazovatel'nykh uchrezhdeniy Rossiyskoy Federatsii (srednesrochnyy prognoz do 2014 goda i otsenka tendentsiy do 2025 goda) / pod red. F.E. Sheregi, A. L. Aref'eva. M. : Tsentr sots. prognozirovaniya, 2010.

15. Strategiya-2020: Novaya model' rosta - novaya sotsial'naya politika. URL: http://www.hse.ru/data/2012/02/21/1263128561/doklad_08.pdf (data obrashcheniya: 20.11.2016).

16. Shcherbakova L.I., Degtyarev A.K., Korenyugina T.Yu. Sotsial'no-professional'naya identichnost' inzhenera: sotsial'nye pokazateli // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2015. № 6. P. 212-215.

17. Kochetov A.N. Professional'noe obrazovanie i rynok truda: problemy vzaimodeystviya // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2011. № 5. P. 82–90.

Поступила в редакцию

10 апреля 2017 г.